

РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Т.М. Балыхина, М.С. Нетёсина

**КОММУНИКАТИВНОЕ ПРОСТРАНСТВО МЕГАПОЛИСА:
АНАЛИЗ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ**

Монография

**Москва
2012**

УДК
ББК
Б

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Коммуникативное пространство мегаполиса: анализ звучащей речи» за № 11-04-00071а

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор *А.Г. Коваленко*,
доктор педагогических наук, доцент *И.И. Просвиркина*

Балыхина Т.М., Нетёсина М.С. Коммуникативное пространство мегаполиса: анализ звучащей речи: Монография. – М.: Российский университет дружбы народов, Издательство, 2012. – 340 с.

ISBN

В монографии представлены результаты проведённого в 2011-12 гг. в рамках выполнения авторским коллективом РУДН гранта Российского гуманитарного научного фонда исследования речи, звучащей в коммуникативном пространстве Москвы (проект «Коммуникативное пространство мегаполиса: анализ звучащей речи»).

Издание предназначено для сотрудников образовательных и научно-исследовательских учреждений, а также для широкого круга читателей, чья профессиональная и общественная деятельность связана с русским языком и кому не безразлична судьба русского языка.

ISBN
ББК

© Балыхина Т.М., 2012

© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ГЛАВА I. ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ МЕГАПОЛИСА	9
§1. Подходы к построению социально-речевого портрета...	9
§2. Аудиторский анализ звучащей речи: селективные признаки.....	16
§3. Толерантная речевая коммуникация в оценке жителей Москвы (результаты анкетирования)	31
§4. Интегративный подход к анализу речевого воздействия.....	37
§5. Функциональный анализ голосовых характеристик в коммуникативном пространстве мегаполиса.....	49
§6. Гендерный подход к анализу звучащего текста.....	58
ЧАСТЬ II. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЖИВОЙ РЕЧИ РЯДОВОГО ЖИТЕЛЯ МОСКВЫ	69
§1. Новации в разговорном дискурсе мегаполиса.....	69
§2. Характеристики современной речи Москвы.....	81
§3. Деловая речь мегаполиса.....	86
§4. Восприятие голоса и его характеристик жителями мегаполиса.....	95
ЧАСТЬ III. РЕЧЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ МЕГАПОЛИСА	99
§1. Социолингвистические критерии выделения группы	

«интеллигенция» в коммуникативном пространстве Москвы.....	99
§2. Особенности речевого портрета представителя ин- теллигенции.....	103
§3. Языковая игра как характерный признак дискурса интеллигенции.....	119
§4. Голосовые признаки представителей интеллигенции..	124
§5. Толерантное педагогическое общение.....	127

**ЧАСТЬ IV. КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕН-
НОГО РОССИЙСКОГО ПОЛИТИКА..... 148**

§1. Целевые и ситуационные переменные публичного общения политиков.....	148
§2. Стратегии и тактики современного российского по- литического дискурса.....	154
§3. Фонетические ресурсы речевого воздействия в поли- тическом дискурсе.....	163
§4. Лексико-семантические особенности речи россий- ских политиков как способ воздействие на аудиторию...	172
§5. Морфолого-синтаксические аспекты политического дискурса.....	185
§6. Роль невербальной коммуникации в создании ими- джа политика.....	189
§7. Культуросообразность речи политика.....	198

ЧАСТЬ V. ЗВУЧАЩАЯ РЕЧЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СМИ МЕ-	
ГАПОЛИСА.....	208
§1. Современные функции публицистического стиля.....	208
§2. Новые жанрообразующие и жанроопределяющие признаки текстов СМИ в аспекте воздействия.....	211
§3. Коммуникативные особенности современного дис- курса представителей СМИ	221
§4. Невербальные компоненты общения радио- и телеве- дущих со слушателями (зрителями).....	235
§5. Голосовая палитра московских СМИ.....	237
ЧАСТЬ VI. «СВОИ» И «ЧУЖИЕ» В КОММУНИКАТИВНОМ	
ПРОСТРАНСТВЕ МЕГАПОЛИСА: МИГРАНТЫ.....	242
§1. «Свои» и «чужие» в Москве.....	242
§2. Ошибки в речи мигрантов: фонетико- интонационные, морфологические, лексические, синтак- сические, стилистические.....	249
§3. Влияние фоносемантических характеристик звуков на звучание речи.....	273
§4. Голосовые характеристики говорящих по-русски....	276
§5. Трудности восприятия и продуцирования мигранта- ми речи на русском языке.....	281
§6. Особенности стратегий и тактик межкультурной коммуникации в мегаполисе.....	287
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	304
ЛИТЕРАТУРА.....	315

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исследование, результаты которого представлены в монографии, выполнено Российским университетом дружбы народов при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Коммуникативное пространство мегаполиса: анализ звучащей речи» за № 11-04-00071а.

Цель проекта – проанализировать звучащую речь мегаполиса в лице представителей различных социально-профессиональных слоёв.

Первая часть монографии посвящена описанию подходов и методов исследования звучащей речи мегаполиса. В процессе реализации проекта были использованы следующие методы исследования: анкетирование, сбор материала, экспертная оценка собранного материала на основе лингвокультурологического комплексного анализа устных текстов (с учётом этнического, гендерного, социокультурного подходов), сопоставительный анализ; математико-статистическая обработка полученных в ходе исследования результатов.

Область психологии личности и ее разделы (возрастной, дифференциальной психологии) позволяют обосновать приемы индивидуализации и построение различных моделей, учитывающих, в частности, возрастную специфику. Актуальны данные об особенностях усвоения языка представителями разных этносов (этнопсихология), о психологической и коммуникативной

совместимости, самочувствии в общении и т.д. (социальная психология), о формировании убеждений и мотивов поведения, в том числе речевого (психология воспитания).

Обращение к психолингвистическим исследованиям и наработкам позволяет основываться на знании процессов речеобразования, сосредоточить внимание на психологических и социальных факторах речевой деятельности, когнитивных стилях овладения неродным языком; опираться на знание о различных формах существования значений в индивидуальном сознании – образы, символы, вербальные формы (психосемантика).

Социолингвистикой фиксируются активные изменения в языках в результате аккультурации, аттриции (изменения одного языка под влиянием другого на индивидуальном и социальном уровнях); особенности обучения родному языку в отрыве от исходной языковой среды и проблемы языковой социализации мигрантов, новых соотечественников.

Лингвистика и лингвокультурология отсылают к исследованиям в области коммуникативной, контрастивной лингвистики, лингвистики текста (закономерностям построения и пониманию связных текстов различных типов и жанров), прикладной лингвокультурологии (обучение языку в контексте диалога культур – родного и осваиваемого языков).

В центральной части монографии представлены результаты анализа языка современных политиков, представителей московских СМИ и интеллигенции, мигрантов, а также рядовых жителей мегаполиса. В качестве объекта исследования с учётом ря-

да принципов (в их числе – принцип множественности, неоднородности описываемого объекта; принцип неединственности типичного представителя каждого выделенного социального слоя (Л.П. Крысин); принцип фиксации ярких диагностирующих пятен (Т.М. Николаева), а также ряда критериев (охват аудитории; общекультурная значимость материала) были выбраны аудио- и видеосюжеты, включающие образцы звучащей речи указанных групп жителей мегаполиса. Собранные вместе, образцы звучащей речи представителей каждой группы создают яркое впечатление, дают представление о характере, звучании, особенностях речи, коммуникативных стратегиях и тактиках группы в целом.

Исследование звучащей речи Москвы позволяет выявить средства успешного общения между людьми различных профессий, национальностей, определить критерии успешного речевого взаимодействия, разработать алгоритм формирования навыков эффективного толерантного коммуникативного взаимодействия жителей мегаполиса, также подготовить соответствующие рекомендации.

ЧАСТЬ I

ПОДХОДЫ И МЕТОДЫ

ИССЛЕДОВАНИЯ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ МЕГАПОЛИСА

§1. Подходы к построению социально-речевого портрета

Коммуникативное пространство мегаполиса многоаспектно. Цель проекта – проанализировать звучащую речь мегаполиса, что предполагает сбор образцов звучащей речи жителей Москвы, и выявить средства успешного общения между людьми различных профессий, национальностей (определение критериев успешного речевого взаимодействия и разработка алгоритма формирования навыков эффективного толерантного коммуникативного взаимодействия жителей мегаполиса).

Обращение к анализу коммуникативного пространства можно найти в трудах Ф. Боаса, В.Д. Бондалетова, М. А. Бородиной, Н.Д. Бурвиковой, В.В. Виноградова, В.Е. Гольдина, В. П. Зинченко, Ю.Н. Караулова, Г.В. Колшанского, В.А. Масловой, В.М. Мокиенко, В.П. Нерознака, Н.В. Подольской, Ю.Е. Прохорова, О.Б. Сиротининой, Т.В. Цивьян, Р.М. Фрумкиной, В.А. Хомякова, Е. С. Яковлевой и др.

Разговорная речь реализуется в виде текста-дискурса, который называют речью, «погружённой в жизнь» (Н.Д. Арутюнова), «частицей непрерывно движущегося потока человеческого опыта» (Б.М. Гаспаров), «результатом восприятия текста» (В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова), «вторичной коммуникативной деятельностью» (И.Н. Тупицына). Коммуникативное пространство таким образом тесно связано с понятием дискурса, которое получает широкое распространение в научных изысканиях в 70 – 80-х гг. XX в. и употребляется наряду с терминами речь, речевая

деятельность, функциональный стиль, как синонимичное им, рассматривается в трудах О.В. Александровой, Ю.Д. Апресяна, И.Д. Арутюнова, Т.А. Ван Дейка, Е.М. Верещагина, О.Я. Гойхмана, Г. Грайс, В.З. Демьянкова, В.Г. Костомарова, Е.В. Клюева, Е.С. Кубряковой, В.В. Красных, Дж. Лич, Ч.У. Моррис, А.К. Михальской, Т.М. Николаевой, Дж. Остин, Е.В. Падучева, Ч.С. Пирс, Ю.Е. Прохорова, П. Серио, Ю.С. Степанова, Н.И. Формановской, и др. как неотъемлемый компонент речевой коммуникации.

Не ново в лингвистике понятие речевого портрета группы носителей языка (работы Е.Д. Поливанова, Б.А. Ларина, М.В. Панова, Т.Г. Винокур, Т.М. Николаевой, Л.П. Крысина, У. Лабова, Р. Мак-Дэвид, Р. Фэйсолда и др.). Так, Т.М. Николаева ставит вопрос о построении таких речевых, или социолингвистических, портретов, в которых был бы компонент, характеризующий тактику речевого поведения (выбор из ряда вариантов одних элементов и употребление их в речи в зависимости от условий общения и неупотребление, осознанное или подсознательное отвержение других). М.В. Панов, выбирая модель для создания фонетического портрета, обосновывал свой выбор социальными и социокультурными соображениями (принадлежность к тому или иному поколению, социальному слою, следование в речи определённой культурной традиции, наличие локальных речевых особенностей). Л.П. Крысин рисует социально-речевой портрет, рассматривая социально маркированные способы выбора и употребления языковых средств и особенности речевого поведения представителей описываемой группы.

Состояние большей части всего коммуникативно-речевого пространства Москвы (шире – России) предопределяют социальные и социально-профессиональные слои общества, говорящего по-русски. Мониторингом современной русской речи,

изучением её состояния и функционирования – которые формируются наиболее активными представителями говорящего социума, – изучением динамики языковых изменений занимался, например, коллектив ведущих санкт-петербургских учёных (см. сборники «Современная русская речь: состояние и функционирование: Сборник аналитических материалов», 2004, 2008 г.г.).

М.В. Панов отмечает наличие в XIX–начале XX века ярких и контрастных черт социальных диалектов в русском литературном произношении. В то время демократическая интеллигенция, дворянство, буржуазные круги, духовенство пользовались разными вариантами литературного языка. В настоящее время социальные диалекты в литературном языке оказались нивелированными, но оставили после себя возможности варьировать произношение. Например, «то, что одни говорящие употребляют только как разговорное, другие считают уместным и в нейтральном стиле речи» [Панов: 297].

Л.П. Крысин говорит о «чётко очерченных группах городского населения, выделяемых, например, по общности профессии, уровню и характеру образования, по принадлежности к одному поколению, а также по совокупности подобных характеристик» [Крысин, 2001].

Современным исследованиям свойственен подход к «языку города» как многокомпонентному явлению. Разновидности городской речи формируются социальной базой. Выделяют: социальные диалекты, жаргоны, интердиалекты, койне, сленг [Учебная практика]; носителей 1) элитарной речевой культуры, 2) среднелитературной речевой культуры, 3) литературно-речевой культуры, 4) фамильярно-разговорной речевой системы [Сиротинина].

Считается, что по силе воздействия на фонетические явления социальные признаки располагаются в следующем поряд-

ке: 1) территориальный, 2) возраст, 3) социальное положение, 4) образование [Белошапкина, Брызгунова].

Основы современного подхода заложены Б.А. Лариным (выделял в границах города различные языковые группы, различал книжный язык и низовые диалекты), Н.И. Толстым (выделял четыре вида речевой культуры).

Вместе с тем носителей разных подсистем русского национального языка объединяют общие особенности коммуникативного поведения. Для русских это общительность, коллективность общения, оценочность, тематическое разнообразие, доминантность в разговоре, бескомпромиссность в споре, бытовая неулыбчивость (И.А. Стернин).

Представителей речевого сообщества распределяют по профессионально-социальным слоям, достаточно традиционно включающим политико-административный аппарат, журналистов, интеллигенцию. К влиятельным в языковом отношении социальным категориям лиц также относят молодёжь [Современная русская речь, 2004 и др.], бизнесменов [Балыхина, 2008 и др.], представителей гламура [Шкапенко, Хюбнер; Щуплов и др.]. Подобное подразделение всегда носит условный характер: представители каждого слоя в целом неоднородны, группируются по разным основаниям, частично совпадают, совмещаются, накладываются друг на друга. Однако представители данных слоёв объединяются по речевым приоритетам. Выбор языковых средств в зависимости от целей коммуникации – важнейший показатель групповых предпочтений и неприятий [Крысин, 2001]. К выделенным большинством исследователей категориям говорящих – представителям СМИ, интеллигенции, политикам – мы добавили ещё две. Они заметны в коммуникативном пространстве Москвы, также как и три предыдущие, представляют доминирующие тенденции в живом языковом процессе: рядовые жи-

тели мегаполиса (сфера разговорной речи) и мигранты. Включение последней категории говорящих в сферу наших интересов объясняется следующими причинами.

Москва – крупнейший город России и Европы по количеству жителей, с численностью постоянного населения более 11 миллиона человек, входит в десятку крупнейших городов мира. По данным управления Федеральной миграционной службы по Москве, официальным учётом зарегистрировано ещё 1 миллион 800 тысяч приезжих (трудовых мигрантов и гастарбайтеров, студентов и других), а также в городе, по оценкам экспертов, постоянно находится ещё не менее 1 миллиона незарегистрированных и нелегальных мигрантов и гастарбайтеров, в том числе нелегальных иммигрантов. Хотя процент русских по Москве превышает средний показатель по России (80 %), такое большое количество говорящих на русском языке как на неродном, безусловно, влияет на состояние коммуникативного пространства города..

Исходя из вышесказанного, анализируется звучащая речь представителей пяти социально-профессиональных групп: политики, СМИ, интеллигенция, мигранты, рядовые жители (всего 1507 человек). При этом социолингвистическая категория имеет свои признаки: лингвистические, социальные, коммуникативно-функциональные [Современная русская речь, 2004: 10].

В процессе реализации проекта были использованы следующие методы исследования: анкетирование, сбор материала, экспертная оценка собранного материала на основе лингвокультурологического комплексного анализа устных текстов (с учётом этнического, гендерного, социокультурного подходов), сопоставительный анализ; математико-статистическая обработка полученных в ходе исследования результатов.

Область психологии личности и ее разделы (возрастной, дифференциальной психологии) позволяют обосновать приемы индивидуализации и построение различных моделей, учитывающих, в частности, возрастную специфику. Актуальны данные об особенностях усвоения языка представителями разных этносов (этнопсихология), о психологической и коммуникативной совместимости, самочувствии в общении и т.д. (социальная психология), о формировании убеждений и мотивов поведения, в том числе речевого (психология воспитания). В коммуникативном поведении именно речевое поведение – главное, именно оно структурирует, организует все остальное, но вместе с тем и отражает особенности прочего. Поэтому на основании важнейших параметров речевого поведения человека можно с определенной степенью уверенности судить об особенностях его коммуникативного поведения и даже социального поведения в целом.

Обращение к психолингвистическим исследованиям и наработкам позволяет основываться на знании процессов речеобразования, сосредоточить внимание на психологических и социальных факторах речевой деятельности, когнитивных стилях овладения неродным языком; опираться на знание о различных формах существования значений в индивидуальном сознании – образы, символы, вербальные формы (психосемантика).

Социолингвистикой фиксируются активные изменения в языках в результате аккультурации, аттриции (изменения одного языка под влиянием другого на индивидуальном и социальном уровнях); особенности обучения родному языку в отрыве от исходной языковой среды и проблемы языковой социализации мигрантов, новых соотечественников.

Лингвистика и лингвокультурология отсылают к исследованиям в области коммуникативной, контрастивной лингвистики, лингвистики текста (закономерностям построения и по-

ниманию связных текстов различных типов и жанров), прикладной лингвокультурологии (обучение языку в контексте диалога культур – родного и осваиваемого языков).

Реализация стратегической установки нашего исследования, связанная с его направленностью на выявление средств успешного общения между людьми различных профессий, национальностей, на первом этапе осуществлялась на основе предварительного теоретического и технологического осмысления проблемы. Первым шагом на пути к поставленной цели стала систематизация лингвистических подходов, которые определяют концептуальную основу проекта. С технологической точки зрения запланированное и проведённое исследование относится к типу качественных. Качественный анализ не включает исследовательских задач, связанных с количественным описанием полученных данных, т.е. характеризует изучаемый объект в рамках качественной парадигмы.

Принятые основания легли в основу программы исследования, в соответствии с которой был проведён сбор материала и выполнен его анализ.

В качестве объекта исследования с учётом ряда принципов (в их числе – принцип множественности, неоднородности описываемого объекта; принцип неединственности типичного представителя каждого выделенного социального слоя (Л.П. Крысин); принцип фиксации ярких диагностирующих пятен (Т.М. Николаева), а также ряда критериев (охват аудитории; общекультурная значимость материала) были выбраны аудио- и видеосюжеты, включающие образцы звучащей речи указанных групп жителей мегаполиса (всего 748 сюжетов, общий объём звучания – 138 часов).

При этом единственно приемлемым для нас методом, который в отсутствие большого числа исполнителей требует огромных временных затрат, было сплошное и неоднократное прослушивание тек-

ста, его аудиторский анализ силами вовлечённых в эту работу исследователей – экспертов-филологов с профессиональным чутьём к языку.

По результатам анализа из аудио- и видеосюжетов были отобраны образцы звучащей речи наиболее ярких представителей всех пяти названных групп жителей Москвы. Образцы собраны по группам, записаны на 5 компакт-дисков и составляют медиакolleкцию дискурсов мегаполиса. При всей индивидуальности речи каждого представителя своей группы, их социальная и общекультурная принадлежность и ценность несомненны, все образцы на одном диске отражают особенности речи определённой общественной среды, социального слоя, единой группы в глазах большинства населения мегаполиса. Мы представляли по пять отрывков звучащей речи одного информанта (где это было возможно). Количество образцов речи одного говорящего определено нами с целью показать возможные различия речевого поведения в зависимости от характера аудитории, от ситуации общения и пр. Собранные вместе, образцы звучащей речи представителей каждой группы создают яркое впечатление, дают представление о характере, звучании, особенностях речи группы в целом.

§2. Аудиторский анализ звучащей речи: селективные признаки

Звучащая речь, являясь единым артикуляторно-акустический процессом порождения говорящим и восприятия слушающим высказывания или последовательности высказываний, имеющих взаимодействующие лексико-грамматические и интонационно-звуковые структуры, которые выражают смысловое и эмоционально-стилистическое содержание, обладает ря-

дом параметров. Эти параметры относятся к способу осуществления речевой деятельности: процесс речи характеризуется определённым *темпом, продолжительностью, степенью громкости, артикуляционной чёткости, акцентом, тоном* и т.п.; речь может характеризоваться через указание на психологические особенности говорящего, его коммуникативную задачу, отношение к собеседнику (*взволнованная, эмоциональная, искренняя, обдуманная, льстивая, почтительная, насмешливая* и др. речь); к речи применима нормативная оценка (*правильная, неправильная, исковерканная* речь и др. речь); речь может быть определена по её соответствию целям и условиям общения.

Для современной фонетики характерен выход за пределы исследования смыслоразличительных противопоставлений речевых звуков и нарастание интереса ко всем аспектам звукового поведения: интонации, экспрессивным функциям речи, индивидуальным и социальным особенностям произношения, иностранному акценту в русском языке, причём всё большую роль в исследованиях звучащей речи начинает играть интонация. Авторы учебника «Общая фонетика» С.В. Кодзасов и О.Ф. Кривнова (2001) определяют фонетику как научную дисциплину, занимающуюся изучением **звуковой стороны речевой коммуникации**. В настоящее время приоритетными направлениями в фонетике становятся естественнонаучные и психологические методы исследования звучащей речи, компьютерное её моделирование. Компьютерная эпоха позволила использовать методы динамического моделирования языкового поведения человека.

Достаточно давно в развитии фонетики принимали и принимают участие представители самых разных наук: лингвисты, физиологи, психологи, физики-акустики, специалисты в области компьютерных речевых технологий, инженеры. На международных конгрессах по фонетике традиционно в равной степени

начиная с конца прошлого века представлены результаты исследований во всех указанных областях (например, XIII International Congress of Phonetic Sciences, Stockholm, 1995; XII International Congress of Phonetic Sciences Aix-en-Provence, 1991; XI International Congress of Phonetic Sciences, 2, August 1-7, Tallinn, 1987; X Всесоюзная акустическая конференция, Москва, 1983; Anthropomorphic Systems of Automatic Speech Recognition and Synthesis: International Symposium, St.-Petersburg, 1993; Montreal Satellite Symposium on Speech Recognition (XII International Congress on Acoustics), Ed. P. Mermelstein, Montreal, 1986; The ESKA Tutorial Day in Speech Synthesis, Autrans, 1990 и пр.). Учёные единодушны во мнении, что только в результате совместных усилий удастся понять сложнейшие механизмы звучащей речи.

Именно такой подход к изучению звуковой стороны речи имеет устойчивые традиции в русской фонетической науке. Так, в учебнике М.В. Панова «Русская фонетика» при исследовании фонетики русского языка привлекаются сведения не только из работ «лингвистов, но и психологов, специалистов по техническим наукам, стиховедов, артистов, методистов русского языка, музыковедов, невропатологов, инженеров, сурдопедагогов, преподавателей сценической речи, физиологов, музыкантов, отоларингологов, поэтов, логопедов», так как они «сообщают факты, важные именно для фонетического изучения русского языка» [Панов: 115]. Как история языка, культура речи неотделима от истории, культуры общества, так фонетика – от физиологии речи, акустики и пр.

Итак, на современном этапе развития наук звучащая речь рассматривается в контексте различных дисциплин. С другой стороны, возникла необходимость дать теоретическое осмысление ряду практических задач в области звучащей речи, используя достаточно **тонкую оценку звучания по определённым**

критериям, или признакам [Крейдлин, 1994; Михайлов; Нетёсина; Покровский и др.].

Так, например, в клинике центрально-мозговых речевых нарушений используются специальные речевые фонетические тесты при диагностике некоторых заболеваний мозга.

В судебной психологии и криминалистике происходит опознание людей по особенностям их речи (*правильность речи, диалектные особенности, жаргонизмы, высота голоса, особенности произношения* и др.).

Математики занимаются исследованиями и логическим описанием голоса (*глухой, звонкий, картавый, надтреснутый, плаксивый, отдалённый* и др.) и речи, так как их решение необходимо для обеспечения общения человека с машиной при помощи звучащей речи (проблемы машинного перевода, речевого ввода информации в компьютер).

Инженеры-связисты, акустики исследуют звуки речи и используют речевые тесты для того, чтобы наилучшим образом передавать их по каналам связи, чтобы создать наиболее благоприятные условия для восприятия речи по телефону, по радио. Для проверки телефонной и радиотелефонной аппаратуры и связи была разработана инженерная методика расчёта *разборчивости* речи в условиях умеренных шумов по формуле $S=M/N \times 100$, где S – слоговая разборчивость, выраженная в процентах, M – количество правильно воспринятых слогов, N – общее количество слогов в речевом материале.

При оценке качества звучащей речи разных групп носителей русского языка, а также пользователей, **разные критерии оценки становятся более или менее значимыми**. При этом и содержание критериев различается в зависимости от целей и объектов оценки. Анализ литературы по данному вопросу, а также личный профессиональный опыт авторов статьи позволяют вы-

явить довольно существенные различия в перечне и содержании критериев оценки качества звучащей речи. Для рассмотрения процедуры и принципов выделения таких критериев, а также их содержания и значимости обратимся к опыту оценивания речи трёх групп людей, для которых проблема качества речи по разным причинам является актуальной. Это: 1) представители различных слоёв российского общества (цель – определение состояния культуры речи общества на определённом этапе); 2) пациенты стоматологической клиники, получившие зубные протезы разной сложности (цель – выявление степени речевой адаптации); 3) инофоны (цель – определение уровня владения иностранцем иноязычной речью).

Таким образом, звучащая речь – феномен, к которому проявляют интерес исследователи из разных научных областей. При этом подходы исследователей к процессу оценки близки. Такая оценка базируется на результатах тестирования, анализа звучащей речи.

Качество звучащей речи, с одной стороны, характеризует качество её **содержательной** и **формальной** сторон. Например, такие параметры оценки, как *дикция, артикуляционная чёткость, произношение, беглость* характеризуют формальную сторону речи, а *логичность, адекватность, точность* – более содержательную сторону.

Вместе с тем, критерии оценки звучащей речи могут быть **качественными** и **количественными**. Количественные критерии оценки представляют собой выраженные в баллах, процентах, других цифровых измерениях языковые и речевые параметры высказывания, показывающие оптимальность, или, напротив, неадекватность выполнения коммуникативной задачи.

Важным этапом качественной оценки является выделение так называемых **селективных признаков** (в терминологии В.Г.

Михайлова), используемых для характеристики **перцептивного восприятия звучания**. Описывается процедура выявления практической характеристики качественных сторон звучания устной речи [Михайлов; Нетёсина и др.]. В проведённых исследователями экспериментах используются признаки, которые выделены в результате экспертной оценки специалистами-филологами устной речи, записанной на магнитную ленту. Записи многократно прослушивались и сравнивались друг с другом и с естественной речью. Для оценки качества речи во всех случаях использовался метод слухового анализа с привлечением аудиторов (несмотря на разнообразие средств инструментальной фонетики, таких как палатография, осциллография, спектрография, рентгенография, томография, **метод аудиторской оценки** является широко распространённым).

Отметим, что важной составляющей является **квалификация и состав аудиторов**. Это могут быть и филологи, специалисты в области фонетики, и носители языка с разным образованием. В.Г. Михайлов отмечает, что для **обоснования системы признаков, адекватно представляющих качество речи**, должна быть решена проблема вербализации слухового образа. Эта задача является весьма сложной и может быть решена на основе **анализа экспертом-экспериментатором своего собственного восприятия звучащего материала**. По этой методике качество устной речи прослеживается по некоторым признакам, каждый из которых можно ощущать и контролировать.

Для определения качества речи пациентов с зубными протезами аудиторским способом главным качественным признаком речи традиционно выступала её *разборчивость*, а также *заметность искажений*. В [Нетёсина] оценка качества речи проводилась по выделенным признакам качества речи. Это *степень выраженности гнусавости* (нулевая, средняя, высокая),

напор воздушной струи (ослаблен, в норме, усилен), *особенности артикуляции смычки согласных звуков* (в норме, незначительно ослаблена, значительно ослаблена), *громкость* (в норме, снижена), *темп* (в норме, замедлен), *выразительность* (в норме, снижена), *разборчивость* (сохранена, незначительно снижена, значительно снижена), *автоматизация* (полная, недостаточная, отсутствует), *чёткость артикуляционных переходов* (сохранена, снижается при чтении текста, отсутствует), *утомляемость* (низкая, высокая), *самоконтроль* (хороший, недостаточный, отсутствует). Таким образом, для обоснования признаков, адекватно представляющих качество речи, учитывались функциональные связи между фонетической системой языка, артикуляционной базой языка и звучанием. *Выразительность звучащей речи* связывается в данном случае с интонационным многообразием, способностью выделять центр интонационной конструкции и синтагматическим членением предложения. При этом невыразительная речь – монотонная, интонационно бедная. *Разборчивость речи* – синоним понятности, ясности произношения (речь может быть *ясная, понятная; с неясными отдельными звуками; невнятная, неясная, непонятная*). *Чёткость звучащей речи* для этой категории лиц – это чёткость артикуляционных переходов, которая или сохраняется или снижается при производстве высказывания большого объёма. *Качество и особенности отдельных артикуляций* являются по сути расшифровкой той части критерия «чистота звучащей речи», которая подразумевает чистоту, приемлемость произношения. *Нормативность речи* людей с зубными протезами предполагает наличие/отсутствие искажений произношения.

В лингводидактическом тестировании ТРКИ в рамках коммуникативного подхода к контролю оценку качества звучащей речи иностранного пользователя русским языком предпола-

гается производить по компонентам коммуникативной компетенции: лингвистическая (*беглость, правильность, произношение* и др.), социолингвистическая (*вариативность, уместность* и пр.), дискурсивная (*связность* и др.), стратегическая (*гибкость* и т.д.), иллокутивная (*приемлемость*). Специальные шкалы включают ряд качественных характеристик, описывающих параметры конкретного речевого продукта и степень его проявления. Оцениваются: содержательный компонент (предполагает *полноту* содержания высказывания, *нормативность* – соблюдение стилистических норм речевого этикета), интенция (предполагает *эффективность* речи), композиционная структура и форма речевого продукта (предполагает *логичность* и *связность* речи), языковые средства (предполагают *нормативность* и *чистоту* звучащей речи). При этом учитывается адекватное понимание пользователя русским языком как иностранным сферы, темы, ситуации общения, социальных ролей, отношений собеседников, их коммуникативных задач, намерений (критерий *уместности*). Рекомендуется при проведении тестирования в рамках III – IV уровней оценивать также *беглость речи* говорящего.

Обратимся к содержанию критериев оценки звучащей речи инофонов. *Логичность речи* – это логическая соотнесённость высказываний друг с другом, которая достигается благодаря внимательному отношению к целому тексту, связности мыслей и ясному композиционному замыслу текста. В устной речи необходимо хорошо помнить сказанное и последовательно развивать мысль, что должно способствовать непротиворечивости элементов речевой структуры. *Связность* – критерий, оценивающий умение строить организованное высказывание, демонстрирующее правильное, полное, уверенное владение средствами связи, служебными частями речи. Связность – наличие общего в двух и

более фактах, явлениях и т.д.; объединение фактов, явлений в одно замкнутое в смысловом отношении целое. Важным критерием оценки содержательной стороны речи инофона является *адекватность решения коммуникативной задачи*, что подразумевает соответствие речевого продукта тому набору интенций, который необходим для решения поставленной коммуникативной задачи. Адекватность решения коммуникативной задачи, очевидно, показывает эффективность речи иностранца. *Полнота представления информации* предполагает наличие и композиционную оформленность основных функционально-смысловых блоков текста. *Уместность речи* – строгое соответствие структуры и стилистических особенностей речи условиям и задачам общения, содержанию выражаемой информации, избранному жанру и стилю изложения, индивидуальным особенностям автора и адресата. Этот критерий предполагает умение пользоваться стилистическими ресурсами языка в соответствии с обстановкой общения. Выделяют уместность стилевую, контекстуальную, ситуативную и личностно-психологическую. *Критерий нормативности звучащей речи* инофона подразумевает принимать за точку отсчёта не только языковую норму, которая вариативна даже в речи носителей языка, а отталкиваться от требований стандарта, других регламентирующих документов, устанавливающих уровень обученности на момент контроля. Критерий связан с *правильностью звучащей речи*, заключающейся в соответствии звуковой, лексической и грамматической структуры речи принятым в языке литературным нормам и являющейся базовым качеством.

Ряд критериев оценки более характеризует формальную сторону речи – исполнение, произношение. Так, *беглость речи* – это особенность речи, придающая ей естественный характер и включающая паузы, ритм, интонацию. Представляет собой важ-

ную характеристику уровня владения РКИ. Включает не только ровный темп звучащей речи, её гладкое, естественное течение, но и способность к длительным спонтанным высказываниям. *Чистота речи* при тестировании ТРКИ относится в основном к произношению (производству отдельных звуков, артикуляционным переключениям, редукции, правильному словесному и фразовому ударению, логическому ударению на информативных словах, слитному произношению, ритму, интонации).

Регулярные наблюдения за речью представителей различных слоёв российского общества показали, что для каждого социально-профессионального слоя выявляются свои речевые, стилистические и социальные доминанты. К основным свойствам, качествам речи, обеспечивающим **эффективность коммуникации** и характеризующим **уровень речевой культуры говорящего**, относят: *правильность, точность, чистоту, ясность, логичность, богатство, выразительность и уместность*. *Правильность звучащей речи* предполагает её соответствие фонетическим, лексическим, грамматическим нормам. *Точность речи* определяется умением чётко и ясно мыслить, знанием предмета речи и правил русского языка. Точность речи чаще всего связывается с точностью словоупотребления. В логическом аспекте под точностью обычно понимается чёткость, ограниченность значения слова (термина), употребление слова в соответствии с присущим ему в литературном языке значением. *Выразительность звучащей речи* – термин с ёмким содержанием. Это прежде всего психологический параметр, показывающий, во-первых, внутреннюю уверенность говорящего, во-вторых, умение выбрать оригинальные способы передачи содержания мысли. Выразительность может быть информационной, структурной, образно-эмоциональной, где образно-эмоциональная выразительность определяется лингвистически-

ми и экстралингвистическими факторами. Языковые средства выразительности бывают: произносительные, акцентологические, интонационные, фонетические, словообразовательные, морфологические, лексические, фразеологические, синтаксические, стилистические. Выразительным может быть голос: *мягкий, тёплый, серебристый, пронзительный и пр.* *Эффективность (действенность) речи* определяется силой и энергией целевой установки, отношением достигнутого результата к поставленной цели. В социально-психологическом аспекте эффективная речь предполагает навык оценки аудитории, умение задействовать психологические механизмы подражания и имитации. *Нормативность (нормированность) звучащей речи* – качество, обеспечивающееся соответствием речевого продукта закреплённым в сознании носителей языка эталонам, т.е. принятым в общественно-языковой практике образованных людей правил произношения, словоупотребления, использования традиционно сложившихся грамматических, стилистических и других языковых средств. Норма в сознании говорящих и слушающих обладает качеством особой правильности и общеобязательности. Умение говорить правильно является одним из индикаторов общей образованности. *Чистота речи* – это отсутствие в ней лишних слов-«сорняков», нелитературных слов (жаргонных, диалектных, нецензурных). Чистота речи достигается на основе знания человеком стилистической характеристики употребляемых слов, продуманности речи и умения избегать многословия, повторов и слов-«сорняков». Формальную сторону речи характеризует чистота произношения. *Логичность* – последовательное, непротиворечивое и аргументированное выражение мысли. *Понятность (ясность) звучащей речи* – качество, состоящее в том, что речь требует наименьших усилий в восприятии и понимании при сложности её содержания. Она достигается правильно-

ностью и точностью в совокупности с вниманием говорящего к осведомлённости и речевым навыкам собеседника и связана с желанием говорящего сделать свою речь удобной для восприятия партнёром по общению. Понятность речи зависит от дикции, произношения.

К тому же, качество речевого продукта оценивается по-разному в зависимости от сферы общения (область практического использования языка в пределах конкретного лингвосоциума, в которой реализуется соответствующий стиль речи [Балыхина, Игнатъева, 2006б]). К примеру, **в сфере культурологического общения** художественная речь может быть оценена как *естественная, экспрессивная, выразительная, эффективная* и пр., а устные тексты научного стиля речи должны быть ориентированы по своей содержательной и функциональной природе на *точность, логичность, стилистическую нейтральность* и т.д. **В общественно-политической (социальной) сфере деятельности**, к примеру, отсутствие таких качеств как *понятность* и *обращённость к слушателю* позволяет говорить о кризисе культуры публицистической речи (в широком толковании, включая речь различных средств массовой коммуникации [Балыхина, Игнатъева, 2006б]).

Можно увидеть, что данные критерии качества звучащей речи характеризуют как смысловую, так и формальную стороны речевого продукта. Что касается количественного содержания критериев, то, очевидно, может выражаться лишь наличие или полное отсутствие рассматриваемого параметра: речь *точная/нет, выразительная/нет* и пр.

Подводя итоги нашего обзора, можно сказать, что содержательное наполнение одних и тех же критериев оценки качества речи (признаков) может различаться в зависимости от цели проверки (например, улучшение качества речи или оценка до-

стигнутых результатов), от объектов контроля (например, речь носителей русского языка или пользователей русского языка как иностранного). Количество, перечень критериев тоже не является строго заданным, поскольку значимость того или иного критерия неодинакова для разных групп пользователей языка. Словесное обозначение критериев в разных системах оценки порой не совпадает при явном содержательном сходстве. Разнообразие количественных параметров оценки также обусловлено целями проверки качества речевого продукта.

Таким образом, нужно стремиться к достаточно тонкой и адекватной оценке содержательной и формальной сторон звучащей речи. Очевидно, критерии должны быть прозрачны и понятны как эксперту, так и говорящему в тех случаях, когда от него требуется дальнейшая работа над своей речью.

Цель проекта «Коммуникативное пространство мегаполиса: анализ звучащей речи» – проанализировать звучащую речь мегаполиса (образцов звучащей речи жителей Москвы), выявить средства успешного общения между людьми различных профессий, национальностей, определить критерии успешного речевого взаимодействия и разработать алгоритм формирования навыков эффективного толерантного коммуникативного взаимодействия жителей мегаполиса.

В ходе реализации проекта в качестве экспертов выступали **специалисты-филологи**, имеющие различный опыт работы с анализом иностранного акцента, с постановкой произношения, с анализом диалектных особенностей произношения, с анализом стилистики средств массовой информации, стилистики и поэтики звучащих текстов (радио, телевидения, текстов художественных произведений).

При оценке качества речи всегда встаёт вопрос о **точке отсчёта, нейтральном фоне**. В широком лингвистическом кон-

тексте под нормой понимается образцовое, единообразное, общепринятое в данной языковой среде употребление элементов языка, правила которого описаны и закреплены. Норма объективно существует, культивируется на радио и телевидении, прямо связана с системой языка, например, с характеристикой звуков. По определению профессора Б.Н. Головина, норма – это свойство функционирующей структуры языка, создаваемое применяющим его коллективом благодаря постоянно действующей потребности в лучшем взаимном понимании [Балыхина, Игнатьева, 2006б].

Отклонение, особенности всегда маркированы. Это проявляется в том, что любое отступление от нормы, общепринятых правил, обращает на себя внимание аудитора (в данном случае людей, профессионально владеющих речью, профессионально изучающих звучащую речь и имеющих большой опыт в этом). Вычленив признаки, по которым характеризуется речь, провести слуховой анализ, оценить – задача экспертов-аудиторов. Это вопрос их квалификации и опыта.

В основе **вербальных обозначений признаков** часто лежит метафора, многие признаки носят образный характер. Вместе с тем, эти образы должны быть достаточно **прозрачны, понятны**.

При выделении критериев оценивания мы исходили из принятого нами определения толерантного речевого общения (объективная позиция по отношению к тем, чьи мнения, поступки, раса, религия и т.д. отличны от аналогичных позиций говорящего; знание лингвокультурологических и этнокультурологических особенностей коммуникантов; активное использование лингвистических ресурсов в процессе речевой коммуникации для достижения взаимопонимания; адекватное языковое и речевое оформление всех составляющих в процессе коммуникации,

выражаемое в коммуникативных стратегиях и речеповеденческих тактиках коммуникантов), Вместе с тем мы опирались на следующее положение. Из психологии известно, что эксперт оценивает свойства человека лучше, если измеряет сложные по структуре характеристики не интегрально, целиком, по комплексному проявлению, а по отдельным более простым, «одномерным» шкалам, составляющим в совокупности сложное свойство. Таким образом были сформулированы критерии оценивания звучащей речи жителей нашего мегаполиса.

- Техника речи (*артикуляционная чёткость, дикция*).
- Владение голосом, речью (*разнообразие тембров, благозвучность, полётность* – способность посылать свой голос на расстояние и регулировать громкость, *подвижность* голоса – умение изменять его высоту, *интенсивность* – сила произнесения, напряжённость, *монотонность, разнообразие интонаций, экспрессивность* – эмоциональная напряжённость, выразительность мимики, жестов, позы).
- Заинтересованность в том, чтобы быть понятым (*громкость, быстрота произнесения, выразительность* – выбор таких языковых средств, которые позволяют усилить впечатление от высказывания, вызвать и поддержать интерес и внимание адресата, воздействовать на его разум и чувства, *доступность* – взвешенность содержания речи, учёт культурно-образовательного уровня слушателя, его опыта).
- Внимание к собеседнику, адресату речи (*внимание, умение слушать*).
- Выражение отношения к собеседнику (*ирония, насмешка, агрессивность*).

- Максимальное приближение к хорошей литературной речи с учётом толерантности (*акцент, говор, естественность* (в т.ч. в жестах, интонациях, мимике), *манерность* (в т.ч. в жестах, интонациях, мимике), *краткость, многословие, вежливость* – соблюдение правил приличия в процессе речи с учётом обстановки, пола и возраста собеседника, *выдержанность* – умение спокойно реагировать на неожиданные или нетактичные вопросы и высказывания собеседника, *правильность* – соответствие нормам, *чистота* – отсутствие слов-сорняков, нелитературных слов, *логичность* – логическая соотнесённость высказываний друг с другом, *точность* – соответствие смысловой стороны речи коммуникативному замыслу говорящего и отражаемой реальности, *уместность* – соответствие особенностей речи условиям и задачам общения).

Итак, **углубление** шло по линии: техника речи – владение голосом, речью – выразительность – заинтересованность в том, чтобы быть понятым – выражение отношения к собеседнику – максимальное приближение к хорошей литературной речи с учётом толерантности. Отдельно анализировались фонетический, лексический, синтаксический аспекты звучащей речи.

§3. Толерантная речевая коммуникация в оценке жителей Москвы (результаты анкетирования)

В ходе реализации проекта «Коммуникативное пространство мегаполиса: анализ звучащей речи» было проведено социологическое исследование проблем звучащей речи города, что стало одним из шагов в реализации стратегической установки нашего исследования, связанного с его направленностью на вы-

явление средств успешного общения между людьми различных профессий, национальностей. Объектом исследования стали жители Москвы разной социальной, профессиональной, гендерной, национальной и возрастной принадлежности. Было опрошено более 2500 человек. Предметом нашего изучения явились «фокусы внимания» жителей Москвы в восприятии языка и речи. Материалы проведённого анкетирования позволяют представить актуальный для говорящего и слушающего срез проблем коммуникативного пространства мегаполиса, кроме того, являются неким подтверждением полученных в рамках проекта результатов.

Отношение к проблеме культуры речи

Одним из показателей значимости русской речевой культуры для современных жителей Москвы является факт влияния на отношение к человеку уровня культуры его речи (*Зависит ли Ваше отношение к человеку от уровня владения речью: А) да Б) нет В) не задумывался*).

В целом наблюдения и суждения информантов обнаруживают их внимание к языку и речи. Большинство опрошенных (87%) считает важной характеристикой человека культуру его речи (ответ выбран из трёх возможных: *А) считаю важным Б) не считаю важным В) не задумывался*).

Однако многие люди считают, что сказать «можно так, а можно и так», особенно это касается норм ударения. Данный факт не в последнюю очередь, объясняется наличием в современных словарях произносительных вариантов, где в качестве допустимых порой даются давно забытые, малоупотребительные, а потому вызывающие споры варианты.

Отношение к собственной речи

Вопросы, касающиеся отношения информантов к собственной речи, призваны не только выявить такую самооценку,

но и подготовить участников опроса к серьёзной, вдумчивой работе по оцениванию звучащей речи с позиции слушающего.

- *Вы считаете свою речь*
А) соответствующей понятию «хорошая» Б) соответствующей понятию «плохая» В) не задумывался
- *Вы хотите улучшить свою речь*
А) да Б) нет В) не задумывался Г) не важно
- *Если да, то что именно*
А) произношение Б) правильность постановки ударения В) грамматику Г) логичность Д) выразительность Е) эффективность Ж) точность З) эмоциональность И) правильность К) толерантность Л) построение предложений М) другое.....
- *Какие качества речи требуются для Вашей профессиональной деятельности*
А) точность Б) логичность В) выразительность Г) толерантность Д) эмоциональность Е) краткость Ж) правильность З) образность И) доступность К) действенность Л) другое.....
- *Можете ли Вы без предварительной подготовки обсуждать какой-либо вопрос в течение*
А) 10 минут Б) 20 минут В) 30 минут Г) 1 часа
- *Приходилось ли Вам говорить в микрофон*
А) да, часто Б) да, редко В) нет
- *Часто ли Вы слушали выступление, где речь усилена микрофоном*
А) да Б) нет В) не помню/не обращаю внимания
- *Отличается ли речь, усиленная микрофоном*
А) да Б) нет В) не обращал внимания
- *Слушали ли Вы свою речь в записи*
А) да Б) нет

- *Приходилось ли Вам анализировать собственную речь*
А) да Б) нет
- *Изменилось ли ваше отношение к собственной речи после того, как вы её проанализировали*
А) да Б) нет

Несмотря на то, что 79% информантов оценили свою речь как «хорошую», все они хотят улучшить свою речь (только 2% участников выбрали ответ «не важно»). По мнению опрошенных, улучшения требуют все названные качества (за улучшение *произношения* высказались 89%, *правильности постановки ударения* – 90%, *грамматической правильности* – 65%, *логичности* – 54%, *правильности* – 68%, *толерантности* – 55%, *построения предложений* – 45%), в меньшей степени интересуют *точность* (41%), *выразительность* (34%), *эффективность* (28%), *эмоциональность* (21%). Вместе с тем, опрос показал, что профессионально занимались речью 12% наших информантов.

Взгляд на современное состояние русской речи

Важную часть речевого облика современного жителя мегаполиса составляет, помимо отношения к проблеме культуры речи и к собственной речи, его взгляд на современное состояние звучащей речи Москвы.

Внимание людей привлекает речь СМИ, политиков (эта тенденция прослеживается в течение всего десятилетия). Однако в последние годы возникла новая проблема речевой коммуникации, связанная с расширяющимся притоком в Россию, в частности, в Москву, мигрантов из-за рубежа (в основном из стран Средней Азии, кавказского региона, Молдавии и Украины).

Более строго информантами оцениваются ошибки журналистов и политиков. Требования к такой речи выше, чем к речи мигрантов и рядовых жителей мегаполиса. Очевидно, различны ожидания, которые люди связывают с речью представителей

различных социальных групп. Например, ошибки в речи мигрантов, новых соотечественников не вызывают такого раздражения (28%), как ошибки политиков (89%), представителей СМИ (91%) и даже интеллигенции (56%). Тем не менее, по мнению большинства наших информантов, мигрантам, как и гастарбайтерам, следует сдавать экзамены на знание русского языка (а, возможно, и на знание русской культуры, обычаев).

На вопрос, какой группе людей более всего необходимо улучшать свою речь, большинство опрошенных (87%) ответили так: всем. Судя по полученным данным, от речи и политиков, и журналистов, и представителей интеллигенции ждут *точности, выразительности, правильности и логичности*. При этом неважными значительная часть анкетированных считает такие качества устной речи, как *эмоциональность, богатство форм выражения, отсутствие слов-паразитов*.

Требования к толерантному речевому общению

При составлении анкеты нами учитывались следующие признаки толерантной речевой коммуникации:

- объективная позиция по отношению к тем, чьи мнения, поступки, раса, религия и т.д. отличны от аналогичных позиций говорящего;
- знание лингвокультурологических и этнокультурологических особенностей коммуникантов;
- активное использование лингвистических ресурсов в процессе речевой коммуникации для достижения взаимопонимания;
- адекватное языковое и речевое оформление всех составляющих в процессе коммуникации, выражаемое в коммуникативных стратегиях и речеповеденческих тактиках коммуникантов.

Анализ выявил, что при общении жителям мегаполиса мешают некоторые особенности речи собеседника: *произносительные ошибки* (36%), *обилие иностранных слов* (52%), *обилие непонятных терминов, профессионализмов* (40%), *наличие слов-паразитов* (22%), *нечёткая артикуляция (произношение)* (44%), *агрессивность и нетерпимость* (61%), *отсутствие внимания* (72%), *неумение выслушать* (36%). Несомненно, снятие затруднений в речевом общении требует проведения специальной психолингвистической профилактики и разработки специфических разновидностей тренинга.

В анкете предлагалось охарактеризовать звучащую речь различных групп населения: представителей СМИ и интеллигенции, политиков, мигрантов по ряду признаков (*агрессивность, тактичность, доброжелательность, внимание, раздражительность, чувство превосходства, желание высказаться самому, незаинтересованность во мнении собеседника, авторитарность*).

Анализ анкет обнаруживает, что жители Москвы прежде всего озабочены проблемами речевой агрессии: среди наиболее характерных признаков общения для современных журналистов и политиков отмечено наличие *агрессивности, раздражительности, чувства превосходства, желания высказаться самому, незаинтересованности во мнении собеседника, авторитарности*. В речи интеллигенции и мигрантов информанты выделили *тактичность, доброжелательность, внимание*, однако 52% опрошенных назвали *чувство превосходства, желание высказаться самому* и *авторитарность* заметными чертами коммуникации представителей интеллигенции.

Следует специально отметить, что умение говорить *правильно* является одним из индикаторов общей образованности.

В целом данные анкетирования свидетельствуют о том, что значительная доля внимания представителей разных социальных слоёв, участвовавших в опросе, сосредоточена на умении говорить, своём и чужом, и на необходимости повышать уровень культуры речи в обществе, в частности, в плане толерантности общения.

§4. Интегративный подход к анализу речевого воздействия

Различные стороны и аспекты процесса речевой регуляции поведения исследуются лингвистами, психологами, представителями других смежных дисциплин, ориентированных на говорящего человека.

Разнообразие проблем и методов исследования речевого воздействия объединяет общий объект – процессы регулирования деятельности человека или группы людей при помощи речи, а также общая прагматическая установка на оптимизацию речевого воздействия [Иссерс]. Наиболее разработанными считаются когнитивно-прагматический, коммуникативный и психологический подходы.

В рамках когнитивной лингвистики в фокусе внимания находятся когнитивные структуры и механизмы, определяющие воздействие на модель мира адресата. Когнитивно-прагматический анализ позволяет установить связь между непосредственно наблюдаемыми лингвистическими единицами и ненаблюдаемыми структурами сознания [Баранов, Паршин; Баранов 1990а, б; Пирогова]. Для коммуникативной лингвистики актуально изучение приёмов речевого поведения, наиболее эффективных в плане стратегии говорящего [Клюев; Иссерс; Стернин, 2001 а, б; Плотникова и др.]. Методы психологии и психолинг-

вистики направлены на изучение обусловленности результатов речевого воздействия социальными, психическими и иными свойствами коммуникантов, способов воздействия и пр. [Доценко; Кара-Мурза; Рюмшина 2004]. Интегративный подход к анализу коммуникации позволяет не противопоставлять частные лингвистические методики, а объединить то, что накоплено в функциональной, когнитивной, коммуникативной лингвистике и смежных областях знаний, для того чтобы продемонстрировать воздействующий потенциал звучащей речи. Таким образом, основная проблематика лингвистического анализа речевого воздействия связана с изучением стратегий говорящего и всех находящихся в его распоряжении языковых ресурсов, которые определяют достижение им коммуникативной цели.

Важной внутренней характеристикой речевого общения является полиинформативность (передаваемое в процессе вербального общения речевое сообщение имеет сложное коммуникативно-предметное содержание, представляющее собой единство собственно содержательного, выразительного и побудительного планов высказывания). Таким образом, процесс осмысления, результирующий в понимании или непонимании той информации, которую хотел выразить говорящий в плане передачи мысли, чувств и волеизъявлений (вольно или невольно), охватывает и интеллектуальную, и эмоционально-волевыми сферы общения. Единство планов их выражения выявляет полиинформативность самого вербального общения.

Звучащая речь рассматривается современной лингвистикой как единый артикуляторно-акустический процесс порождения говорящим и восприятия слушающим высказывания или последовательности высказываний, имеющих взаимодействующие лексико-грамматические и интонационно-звуковые структуры, которые выражают смысловое и эмоционально-стилистическое

содержание. В этом процессе все три стороны общения (коммуникативная, интерактивная и перцептивная) реализуются одновременно [Андреева]. Коммуникативная сторона реализуется процессом обмена информацией, интерактивная – регуляцией взаимодействия партнёров общения при условии однозначности кодирования и декодирования ими знаковых (вербальных, невербальных) систем общения. Перцептивная сторона реализуется в «прочтении» собеседника на основе действия таких психологических механизмов, как сравнение, идентификация, апперцепция, рефлексия. При этом объединение всех средств – языковых и невербальных – повышает эффективность речевого воздействия.

Звучащая речь обладает рядом параметров. Эти параметры относятся к способу осуществления речевой деятельности: процесс речи характеризуется определённым *темпом, продолжительностью, степенью громкости, артикуляционной чёткости, акцентом, тоном* и т.п.; речь может характеризоваться через указание на психологические особенности говорящего, его коммуникативную задачу, отношение к собеседнику (*взволнованная, эмоциональная, искренняя, обдуманная, льстивая, почтительная, насмешливая* и др. речь); к речи применима нормативная оценка (*правильная, неправильная, исковерканная* речь и др. речь); речь может быть определена по её соответствию целям и условиям общения.

Известно, что в речевом общении выделяется ряд аспектов, соответствующих поставленной говорящим задаче: информативный, прескриптивный (воздействие на адресата), экспрессивный (выражение эмоций, оценок), межличностный (регулирование отношений между собеседниками), игровой (апелляция к эстетическому восприятию, воображению, чувству юмора) и др. Решить их помогают речевые, фонетические возможности

человека (Дмитриев, 1959, 1962; Поливанов, 1919; Панов, 1967; Перелецкий, 1913; Бернштейн, 1927; Органов, 1951; Малышева, 1962; Пешковский, 1925, 1930; Выготский, 1926; Кодзасов, Кривнова, 1977; Брызгунова, 1984, 1994 и др.).

Экспрессивно-стилистические возможности фонетической и интонационной, лексической и грамматической систем русского языка разнообразны. Единицы каждого уровня обладают собственным потенциалом воздействия на адресата. Р. Блакар писал о том, что у говорящего всегда есть возможность выбора языковой единицы, и этот выбор никогда не бывает случаен [Блакар]. Причём понятие экспрессивного связано в лингвистике (и в преподавании) с понятием эмоционального: как известно, звучащее предложение представляет собой единство смыслового и эмоционального содержания.

В исследовании, посвящённом эмоционально-стилистическим различиям русской речи, Е.А. Брызгунова отмечает, что анализ эмоциональных различий связан в первую очередь с выявлением конкретного эмоционального содержания и его связью со смысловым [Брызгунова, 1984]. Анализ стилистических различий связан с изучением отбора средств и распределением в том или ином виде речевой коммуникации. Так, например, в информационно-публицистической речи при разных колебаниях смысловое содержание преобладает над эмоциональным, из богатого арсенала интонационных средств преобладают те, которые способствуют разнообразной детализации смыслов. Наблюдается некоторая стилистическую либерализация в научной речи: устные (и даже письменные) тексты научного стиля речи, ориентированные по своей содержательной и функциональной природе на точность, стилистическую нейтральность, на отторжение экспрессии и эмоциональной образности, очень часто обнаруживают явления, характерные ско-